

Как ни странно, опыт 1775 г. не имел непосредственного продолжения. В последующие несколько лет Державин совершенно отходит от одического творчества и работает в жанрах легкой поэзии. Он вернется к оде лишь в 1779 г., и первой в ряду его триумфальных од будет «На смерть князя Мещерского».

Вместе с ней Державин впервые нашел русское воплощение го-рацианской оды. Вот тут-то, в работе над ней он, как, кажется, справедливо, указывает В. Ф. Ходасевич,³⁹ мог вспомнить и, скорее всего, вспомнил последнюю из переводных читалагайских од «К Мовтерпию». Ода «An Maupertuis» и две другие горацианские оды Фридриха из «Vermischte Gedichte», возможно, были первыми классическими горацианскими одами, с которыми столкнулся русский начинающий поэт. Тогда, четыре года назад, они, судя по всему, не вызвали у него особенного интереса. Он перевел лишь одну из них и, по-видимому, даже не делал попытки подражать им. Вероятно это связано с тем, что горацианская ода, в своем классическом европейском воплощении была слишком далека от литературных вкусов и опыта Державина 1775 г. Последующие четыре года все изменили. Вернувшись в столицу, Державин попадает в один из центров тогдашней литературной жизни, в кружок Н. А. Львова. Годы, проведенные в кругу друзей, стали заключительным этапом становления Державина. Этим годам он обязан не только очищением своего языка и стиля, удивительным совершенством версификации, но и, самое важное, расширением своего поэтического кругозора, формированием новых литературных вкусов и ориентаций. В эти годы в России как раз заметно возрастает интерес к одам Горация и горацианству со всем присущим ему комплексом идей, ценностей и вкусов. Литературные опыты 1775 г. подготовили Державина к восприятию гоцианства: он знал его европейскую модификацию из «Vermischte Gedichte».

Возможно, что тип оды, над которым трудился Державин в Шафгаузене и который некогда ввел Руссо, был своего рода переходным моментом к горацианской оде нового времени. Сам Руссо достаточно скоро после своих успехов по усовершенствованию жанра одами конца 1700-х — начала 1710-х гг. в числе которых была «A la Fortune», создал французскую «горацианскую» оду и прославился как «Французский Гораций».⁴⁰ Непосредственный «учитель» Державина Фридрих, идя, возможно, по стопам знаменитого француза, также стал писать «горацианские» оды. Подобный путь совершил и Державин, надолго утвердившийся в сознании читающей публики «русским Горацием».

³⁹ Ходасевич В. Ф. Державин. С. 122—123.

⁴⁰ Grubbs H. A. J.-B. Rousseau. P. 277.